

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ МАГИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В ГОВОРАХ ПЕРМСКОГО КРАЯ¹

Русинова Ирина Ивановна

доцент кафедры общего и славянского языкознания

Пермского государственного университета

614990, Пермь, ул.Букирева, 15. irusinova@mail.ru

Статья посвящена анализу магической процессуальной лексики, функционирующей в русских говорах севера Пермского края. Анализ материала позволил прийти к выводам об актуальности данной лексики для жителей края, что проявляется в богатстве и разнообразии единиц. Основу процессуальной магической лексики составляют устойчивые сочетания с опорным глаголом, в них наблюдается активное варьирование обоих компонентов. Большой пласт лексики имеет в своем составе единицы со значением речемыслительной деятельности, что указывает на ведущую роль вербальных приемов в комплексе магических воздействий.

Ключевые слова: магия; магическое действие; процессуальная магическая лексика; русские говоры Пермского края.

В фольклоре любого народа живут рассказы, повествующие о контактах человека с существами, чья природа, с точки зрения современного человека «городской культуры», непостижима. У каждого народа есть свой «набор» таких существ, однако немалая их часть с полным правом могла бы называться интернациональной, что объясняется сходством бытовавших когда-то у разных народов верований, связанных с окружающей их природой и окультуренным пространством, с миром мертвых, с магией слова [Русская демонология 2006: 7-8]. В русской традиционной культуре к этим существам можно отнести всем хорошо известных духов пространств (домового, банника, водяного, лешего и пр.), колдунов, знахарей, которые являются героями мифологических рассказов – быличек, – в изобилии записываемых и сегодня в деревнях Пермского края.

Сейчас быличка практически утратила свою древнюю функцию – быть сводом правил, норм поведения для человека, оказавшегося на перекрестке миров (реального и ирреального). Сегодня у нее на первый план вышли эстетика и само искусство рассказа [Русская демонология 2006: 9-10]. Это относится, прежде всего, к текстам о духах природы и построек. Но былички, рассказывающие о людях, обладающих сверхъестественными возможностями, и в настоящее время актуальны: эти рассказы учат простого человека взаимодействовать с ними, уберечь себя и домашних животных от отрицательного магического воздействия, прибегать к их помощи в случае

жизненной необходимости. Потому что не только для древнего, но и для современного человека, в особенности крестьянина, тесно связанного с природой, обладающего во многом древним мышлением, колдун, знахарь не являются фантомами, они реальны, а не ирреальны. «Важная функция колдунов-знахарей, акцентируемая современными православными крестьянами, заключается в их связи с потусторонним миром. Колдун способен передавать информацию из мира людей в мир нелюдей и обратно, общаться с бесами, духами без опасения, так как обладает знаниями правил такого общения» [Васнева 2008: 11]. В рассказах о колдунах люди черпают информацию о способах взаимодействия с этими «укротителями злых сил».

Прежде чем представлять и анализировать пермский диалектный материал, дадим определение магии. *Магией* называются те обряды, которые имеют целью непосредственное воздействие человека сверхъестественным образом на тот или иной материальный объект [Токарев 1990: 414]. Следовательно, магической можно назвать такую лексику, которая 1) служит для обозначения субъекта магического воздействия (носителя сверхъестественной силы – знахаря, колдуна и пр.), 2) самого магического действия, 3) объекта этого сверхъестественного воздействия (человека или животного) и 4) предметов, участвующих в процессе. Выделяются и другие, более конкретные группы единиц, обозначающие, например, место, время действия, тексты, через которые происходит магическое воздействие, и дру-

гие. Представление о структуре данной тематической группы можно получить из вопросов № 5051-5087 Программы собирания сведения для ЛАРНГ [Программа собирания...1994: 104-105].

Магическая лексика представляет собой большой пласт слов, встречающихся в пермских говорах. В данной статье мы будем обращаться к тем лексическим единицам, которые зафиксированы только в части говоров края – именно в северной его части. Это связано с тем, что ученые кафедры общего и славянского языкознания Пермского государственного университета на протяжении многих лет собирают материалы для «Словаря чердынских говоров», дифференциального словаря, отражающего диалектную речь жителей северных районов Пермского края.

В данной статье мы подробно охарактеризуем вторую группу – процессуальную магическую лексику.

Британский исследователь В.Ф. Райан в своей книге «Баня в полночь: Исторический обзор магии и гаданий в России» приводит некоторые «наименования колдовства», т.е. именные и глагольные названия магических действий. Среди них существительные *баяние, балование; чарование, чародеяние, чародейство; чернокнижие, чернокнижество; гадание; кобь, кобение, кобление, кобование; колдование, колдовство, куд, кудес, кудешение, кудешество, кудесничанье; магия; обаяние, обавание, обавничество, обавы; потвор; ведовство, ведунство; волхование, волхование, волчба, волиба, волибство, волиение, волишество, волишество, волишество, волиwienie; ворожба, ворожа, ворожка, ворожение; знахарство; порча; сглаз*. Подает автор и несколько глаголов, используемых в русском языке с этой же целью: *чаровать, чародействовать, чародейать; гадать, отгадывать, разгадывать, угадывать; колдовать, кудесить; обавать, обавить, обавлять; портить, потворить, призорить, шептать, смывать, узнавать; волховать, волшебничать, волшебствовать; ворожить, ворожить, вражить; заговаривать, знахарить* и др. [Райан 2006: 140-141]. Составляя свой перечень слов, В.Ф. Райан опирался на доступные письменные источники – «Полный церковнославянский словарь» Г.М.Дьяченко [Дьяченко 1993], «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И.Даля [Даль 1880-1882], книгу М.Е.Забылина «Русский народ: его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия» [Забылин 1990] и др. Многие из этих слов, по свидетельству автора, «утратили свое этимологическое значение и стали взаимозаменяемыми. Некоторые из названий магии зафиксированы только в отдельных областях, некоторые в зависимости от региона меняют свое значение» [Райан 2006:

140]. Мы вполне согласны с исследователем. Из перечня слов, приведенных им в книге, словари литературного русского языка приводят только самые общие, распространенные (*магия, знахарство, ворожить, заговаривать*). Даже русские говоры, как показывает наш материал, знакомы далеко не со всеми словами из данного списка.

Вообще, однословные наименования магических действий, например, в пермских говорах не составляют большинства в данной тематической группе. Характерной ее чертой сегодня является обилие устойчивых сочетаний, то есть неоднословных единиц. Некоторые из них отражены пермскими диалектными словарями, в частности «Фразеологическим словарем пермских говоров» (*знать чертей, посадить икоту, посадить килу, посадить порчу, сделать слова* и др.) [Прокошева 2002].

Вторая, не менее важная особенность единиц этой группы – наличие в составе словосочетаний глаголов с широкой семантикой – *делать, знать, дать, говорить, садить* и их дериватов, – не содержащих в составе значения семы магического свойства. Специальные «магические» глаголы, например такие, как *ведьмничать, глазить, изурочить, озевать, приворожить, урокнуть* и подобные им, употребляются в северных пермских говорах редко. В отличие от выше перечисленных, глагол *колдовать* ‘воздействовать магическим способом на тот или иной материальный объект’ и глагол *портить* ‘причинять вред магическим способом (чаще вред здоровью человека или животного)’ употребляются часто и повсеместно. Объяснение этому простое. Глагол *колдовать* является общим обозначением любого магического действия, а глагол *портить* выступает общим названием вредоносного магического действия (по нашим наблюдениям, лексических единиц вредоносной семантики в несколько раз больше, чем единиц с противоположным значением).

Тематически группу можно разделить на три части: 1) лексические единицы, обозначающие обладание сверхъестественной силой, ее прием, передачу; 2) лексические единицы, называющие вредоносные магические действия; 3) лексические единицы, называющие доброносные магические действия. Мы рассмотрим состав и значение каждой из названных групп.

1. Обладание сверхъестественной силой в северных пермских говорах обозначается лексическими единицами, включающими глаголы *знать, знать-ся: знать, знать слова (бесей, добро, заговоры, колдовство, колдунов, махлушки, молитвы, отговоры, привязывать, к худу, чертей.); знать-ся с лешим (с бесом (бесями), с дедушкой, с лес-*

ным хозяином, с нечистым (духом), с окаянным, с сатаной, с чертом).

Часть лексических единиц обозначает действия общего характера, то есть не указывает на его вредоносную или доброносную направленность. Это глагол *знать* и словосочетание *знать слова* (*Девка, дочь колдуна, знала, а жена не знала. А сам-то он знал; В Адамове женщина есть, та хорошо знает. Я у сестры её лечилась; А первые пастухи, вот раньше пасли дак, знали, знали. Захочут корову отдать дьяволу – отдадут; Знахарков-то раньше было много. Дак, наверно, каки-ко слова жо знали, наверно; Он [колдун] слова знает. Скажет слова, и командует над человеком и над скотиной*).

Другая часть лексических единиц имеет в своей семантике дифференциальную сему, указывающую направление магической деятельности носителя сверхъестественной силы. *Знать добро, знать молитвы* – ‘обладать сверхъестественным знанием с целью доброносного воздействия на людей и животных’ (*У нас вот баба была. Если я корову купила, я её поведу. Она пойдёт, чё-то сделает – корова уросит не будет. Видишь, к худу люди знали и добро знали; А молитвы знали такие. Ак есть специальные молитвы. Люди знают такие молитвы, лечат старухи-те*).

Лексические единицы *знать чертей (бесей, к худу); знать с лешиим (с лесным хозяином, с сатаной, с бесом (бесями), с нечистым (духом), с окаянным) и др.* имеют в своем значении противоположную дифференциальную сему, в результате чего приобретают следующее значение – ‘обладать сверхъестественным знанием с целью вредоносного воздействия на людей и животных’ (*Колдун чертей знает. Сделает что-нибудь над человеком, так никто вылечить не может; Колдуны каких-то бесей знают. Вроде, человеку чё-то сделают, и, вроде, человек может умереть. Бесей знают, дак испортят человека; А еретики вот чертей-то учатся, бесей, с бесями знают; Есть у меня знакомая старушка. Дак она зналась с нечистым. Она ему задания давала от одной бабы, значит, отвести мужика, к другой привести; Раньше у нас были таки пастухи, что наказывали. Если к стаду [кто-то] подходит, голос свой обязательно подать должен. Не иначе, эти пастухи с бесом знали. А это все для того, чтобы их с лешиим не увидел никто*).

Интересно, с нашей точки зрения употребление глагола *знать* для обозначения магических возможностей. Глагол *знать* с данным значением фиксируется не только в пермских говорах. Сведения об этой семантике есть в «Словаре русских народных говоров» (‘уметь колдовать,

ворожить, быть знахарем, колдуном’) с широкой географией помет [СРНГ 1976 Т.11: 311], с этим же значением глагол *знать* употребляется в текстах быличек, записанных Л.М.Ивлевой в разных областях России (Ярославской, Ленинградской, Псковской, Житомирской, Рязанской, Витебской, Архангельской, Брестской) [Представления восточных славян о нечистой силе... 2004: 328]. Если сравнить данное значение с основными значениями этого глагола в литературном языке (ср.: *Знать*. 1. Обладать знанием, пониманием кого-, чего-либо, иметь познания в какой-л. области. 2. Располагать какими-л. сведениями, быть осведомленным относительно кого-, чего-л. [БАС Т.6. 2006: 773-774]), то мы можем сказать, что оно гораздо уже, специальное, потому что здесь речь идет о конкретных – сакральных, магических – знаниях. Налицо явление «номинативной конденсации», о которой пишет, вслед за В.Г.Гаком Е.Л.Березович [Березович 2007: 87]. «Номинативная конденсация» «реализуется в направлении род → вид, например, повышенная температура → температура: «это конденсация номинации без транспозиции путем устранения специализирующих определений и сужения значения основного слова по формуле $M + M_1 \rightarrow M$ » [Гак 1998: 341]. Именно так происходит в случае с глаголом *знать* в русских говорах. Если брать пермский материал, то устраняются в результате конденсации не определения, а чаще всего прямые дополнения – *слова, молитвы, махлушки, заговоры, колдовство, бесей, чертей* и пр., – и глагол самостоятельно, без помощи актантов, становится «магическим».

Нашли отражение в пермских говорах и представления о приеме, передаче магических знаний. Поэтому внутри первой группы – обладание сверхъестественной силой, ее прием, передача – можно выделить еще две подгруппы.

А) Значение ‘делать, сделать обладателем сверхъестественного знания’ передается с помощью множества лексических единиц. Их обилие формируется в основном за счет изменения актантов, но количество глаголов, называющих сам процесс приобретения магического знания, невелик. Большую группу единиц создают глаголы *передавать, передать, отдать*: *передать (передавать) чертей (бисей, грамотку, дело, колдовство, наследство, пестерь, секрет, силу, слова); отдать силу (Если есть родственники в семье, колдуны после смерти им чертей передают; Анисья парня-внучка учила. Она колдовала и говорит: «Айда со мной в баню в двенадцать ночи. Я уж худая стала, слова тебе передам»;* *Не могут колдуны долго умереть, пока бисей не передадут; Не мог он мне передать пестерь этот. Чертей-то у нас пестерём называют; Колдуны,*

когда умирают, стараются **силу** свою **передать**; Муж у неё колдун был. Помирать стал, дак **силу** свою ей **отдал**).

Другую группу формируют глаголы **учить**, **научить**, **научивать**: **учить** чертей (к чертям, на чертей, колдунам, на колдунов, на присушки сказке); **научить** словам (бисей, колдовству, колдовской делу); **научивать** на чертей (**Чертей учат** колдуны. Мать встаёт и говорит: «Ты, дочь, пойдёшь домой или нет?» – «Пойду, если не будешь **на чертей учить**»; Она, видно, ненормальная была, дак её не **учили колдунам-то**; У нас колдуны жили. Так передают. Бабушки **учат** детей **сказке** какой; Один поселенец говорил мне: «Давай я тебя **научу** **словам-то**, дай только пуд муки»; Где-то там в верхах тоже один бесистый есть. Портит тоже людей-то. А другой-де говорит: «**Научи-де** меня, **бисей-де научи**»; Не, это уж, боже, избавь. Это слова в горе научат некоторые, да **на чертей научивают** колдуны).

Несколько лексических единиц имеют в качестве опорного другие глаголы: **перевести** чертей, (рас-)сказывать сказку (Был у нас в деревне чертист. Так он на деда одного **чертей перевёл**; Они **сказывают** сказку. Запомнишь эту сказку, вот тебе и колдун. Они такую **рассказывают**, что можно людей портить).

Б) Значение ‘становиться, стать обладателем сверхъестественного знания’ передается тоже несколькими лексическими единицами. Опорными в словосочетаниях с данным значением выступают в основном глаголы (на-)учиться, перенимать, перенять: **учиться** (научиться) **бесей** (чертей, на чертей, на колдуна); **перенимать** (перенять) знания (**секрет**) (Вот лесоватъ пошли они вместе. Он его всё подговаривал **учиться**: «В глухаря-де лезь, в пасть, чтобы **научиться бесей**»; Надо лезть в собаку, в пасть. Зализешь – **научишься чертей**; Она хотела разойтись с ним, она не хотела **учиться на колдуна**; **Знание** у пастуха не знаю, как **перенимали**, но он ничего никому не рассказывал; Живёт в Половодово колдунья молодая. Она от бабушки своей **секрет переняла**).

2. Самую многочисленную подгруппу составляют лексические единицы, обозначающие вредоносные магические действия. Большая часть из них имеет значение ‘причинить вред здоровью человека магическим способом’ Остальные единицы описывают другие виды причинения вреда людям и животным магическим способом.

В семантической подгруппе ‘причинение вреда здоровью человека магическим способом’ есть единицы общего характера, то есть без указания вида этого вреда (конкретной болезни или

органа, которому вред наносится). Прежде всего, это однословные единицы: (ис-, за-, о-, при-, с-)колдовать, изурочить, (ис-, по-, с-) портить, озевать, (с-)глазить, запятнать, высушить (Колдунья просто конфету даёт. Человек съест – он **заколдован**; Всякие знахарки-то раньше были. Они не только лечить, но и **сколдовать** могут; Она меня **приколдовала**. У меня заболело всё; Вот ты сидишь, и на тебя зевнут. Придёшь домой – и то заболит, и друго заболит. **Изурочат**, значит; Я только приехала сюда, колдунья одну женщину **испортила**. Та четыре года болела; Внизу Ефим выстроил большой шкаф. Если кто идёт по улице, кричал, чтоб сыновья прятались в него. Это чтоб прохожие не **изурочили**, не **сглазили**; Таня Квашина, с чёрными глазами она. Она любит детей, всё ласкает. Уйдёт она – ребёнок ревет. Она не знает, что она **глазит**; Вы уж к ним не ходите. **Спортят** они девку-то, чёрта посадят; **Запятнают** – заболит человек, а лечит некому, бабушек нет; От простуды не лечу, лечу от хитки, если хитка **попортит** человека; Внучка у меня уросливая – бог упаси! Ночью ни в какую не спит. Меня натакали: сходи к бабе Кате, она лечит. Сходили, привезли домой. А её опять **озевали**; Она [колдунья] сама похвасталась: я, говорит, могу **высушить** хоть кого, ветром будет шатать. Теперь сын женился, не по её нраву взял. Разошёлся. Сейчас она до того худая стала, эта женщина).

Многие неоднословные единицы этого раздела в значении глагола имеют сему направления воздействия – от субъекта к объекту, – которое либо заложено в значении корня (пускать, сунуть, садить, бросить), либо – чаще – привносится приставкой (засадить, наводит, навести, нагнать, наложить, напускать, напустить, насадить, насылат, посадить, посылать, присадить, присобачить, принести и др.). Приведем примеры таких единиц: **бросить хитку**; (на-, по-)садить болезнь (порчу, чертей, бисей, чертёнка, бесёнка); **наводит порчу** (сглаз); (на-, по-)сылать порчу; (на-)пускать, (напустить) порчу (болезнь, хворь); **наложить болезнь** (тягость); **сунуть порчу** (А вот дочь-то у неё не колдунья. Она у неё всё болела, дочь-то, и всё она грешила, что меня испортил брат. Он, может, хотел **бросить хитку** на чужого человека, а попал на свою сестру; Бояться их [колдунов] надо: **болезнь** в людей **садят**; Колдуны **порчу** не только на людей **садят**, но и на животных; Есть колдуны-то в деревне. Вот в этом доме Евдокия Николаевна была, **чертей** всё на людей **садила**; Есть много колдунов. **Болезни насаживают**. Вот, например, я колдун. Я тебя задел, а ты заболела, а потом умерла; Бывает, в человека **бисей насадят**. Он и разговаривает другим голо-

сом; Колдун её у огорода подкараулил, по волосам провёл рукой, **порчу насадил**; Колдунья ей **порчу посадила**, так она по-собачьи лаяла. Порча там в ней сидит; Портить человека – это научиться надо. Болеет человек внутри. Куда **посадит чертёнка**, там и болеет; Или вот разговаривает, разговаривает колдун, как попрощаться – рукой заденет **бесёнка посадит**, Мы мыли один раз в Бондюге потолок вместе с колдуньей. Она **порчу** мне и **сунула**. Потом месяц в больнице пролежала; Колдун только на добрых людей **порчу наводит**; Колдунам главное рукой задеть – **порчу** сильную **наведёт**; Колдуны, они людей изводят, **болезнь наложат**; Колдуны знают какие-то слова. **Наложит** колдун **тягость**: человек болеет, болеет и помереть может; А колдуны **напускают** такую **болезнь**, что и врачи не вылечат; они и замучить могут, черти-то. Это если **порчу** кто **пускает**, чертей призывает; Много колдун мог сотворить: рожу посадить или лишай, или ещё какую **хворь напустить**; **Насылают порчу** колдуны. Если только напоят или накормят, а на расстоянии не могут).

Явление «номинативной конденсации» наблюдается и в этой части лексики. Довольно частотны в северных пермских говорах контексты, в которых глагол *посадить* употребляется в данном значении самостоятельно, без актантов, как синоним глагола *испортить* (Как меня **посадили**, я ведь не видела нигде. А потом захворала, захворала; Третья порча. Двадцать лет назад это было. Мне голову **посадили**. Колдунья мне питьё дала, и фигурка мне в ухо впрыгнула. После этого голова стала сильно болеть; И вот так, говорит, голова заболела невозможно. Приведут в больницу – врачи ничего не признают. Она совсем как полумёртвая. Вот так **посадили** её). О том, что глагол *посадить* используется самостоятельно, а не как часть устойчивого, но неполного в данных контекстах сочетания, говорят его связи с другими словами в приведенных высказываниях. Подставить прямое дополнение к нему нельзя. Поэтому и в словаре следует подавать значение ‘причинить вред здоровью человека магическим способом’ как одно из значений данного глагола.

Активно участвует в создании единиц с указанным значением глагол *сделать*. Он тоже может употребляться самостоятельно, как и глагол *посадить* (У нас вот тожо говорили, что ему **сделали**. Он в туалет пошёл. Стало его рыгать, и какую-то как лягушу выbleвал; Ему сказали, кто-то передал, что тебе **сделал** один мужик. Он хвастал нам, тот мужик, что я ему **сделал**, что он больше не вылечится. Сказали, надо лечиться у старух, что тебе **сделал** тот мужик

смертно и ты умрёшь), а может формировать устойчивые сочетания – *сделать порчу* (Старуха в избе сидела с ребятами. И на Сашу **порчу сделала**).

С теми же самими глаголами, что мы указывали выше, формируются в северных пермских говорах единицы с более узким значением. В структуре значения этих единиц есть дифференциальная сема, указывающая конкретное направление магического воздействия – орган человеческого тела или – чаще – название болезни, причиненной магическим способом: (*по-, на-, при-*)садить килу (рожу, лишай, кошку, собаку, хомут); пустить щепоту (грыжу); *закрывать (запирать) мочу (кровь)* (Мне как-то **садили килу**, щёку всю разворотило; Да ещё могут колдуны **красные рожки насадить**. Мне вот **насадили** на ногу **красную рожу**; А колдун потом как-то узнал, что сосед всё видел, и навёл на него порчу – **килу посадил**; Не созвали её на свадьбу, а она **присадила** жениху **килу** на щёку. Раздуло! Насилу сняли. Вот раньше **хомуты** на шею **посалят**, вот на это место. Как такая тяжесть надета; Он не взял девушку из семьи колдунов. Ему за это **посадили** на шею **кошку**. Никто её не видел, а он чувствовал, что она ему шею ела; Меня самую портит. Я хворала. **Собаку** мне **посадили**. Как я лаяла!; А сколько людей он съел! Испортил! На человека **щепоту** да чё **пустил** да; Они испортили у меня брата. Всё его лечили, водили и сказали, что по ему **пуцена сухая грыжа**, сделана на год; Есть ить тожо [бабушки], словами-то и **закрывают мочу и кровь**; Колдуны могут **кровь** у людей **останавливать**. **Кровь запирают** – умирает человек).

Существует в северных пермских говорах большая группа единиц, обозначающих прочие вредоносные действия.

Одним из самых популярных видов магии и сегодня является любовная, что нашло отражение в картотеке словаря. Единицы данной подгруппы имеют антонимичные значения. Глаголы *присушить*, *присушивать*, *привести* содержат в своем значении сему направленности действия – движения объектов магического воздействия друг к другу (Одна женщина умерла. Она **присушивала**. Она одних разводила и к другим **присушивала**; Есть у меня знакомая старушка. Дак она зналась с нечистым. Она ему и задания давала: от одной бабы, значит отвести мужика, к другой **привести**). А другие глаголы – *разводить*, *отсушивать*, *отворожить*, *отвести* – имеют в составе значения противоположную сему направленности действия – движение объектов магического воздействия друг от друга (Алексей конюхом был. Он слова знал **присушивать** и **разводить**. Не надо – дак **разведёт**, дак

будешь как медведь с медведицей жить; Дочь Мариш три раза вышла замуж. Третьего-то мужика у другой отбила. Вот взяла и **отворожила**; Те, кто **отсушивают** и присушивают, те волшебники называются).

Есть в картотеке словаря лексические единицы, обозначающие вредоносные магические действия, направленные как на людей, так и на животных. Отдельную группу составляют следующие слова и словосочетания: *украсть, украдывать дорогу; воровать дорогу; перейти дорогу; пересечь дорогу; закрыть; завязать, отводить; усушить; привязать*. Они имеют значение ‘сбить человека, домашнее животное с дороги, пути магическим способом’ (*Бывает, колдун **дорогу украдывает** у человека. Он и снуёт в лесу, ходит; Ну вот даже коров, лошадей отправят куда-то на болото. И **дорогу украдут**. И оне домой не могут прийти. И людей тоже; А то говорили: колдуны **воровали дорогу**; Мы пошли по ягоды. Одна женщина **дорогу перешила** нам. Мы потом плутали, плутали. Она и лошадей **отводила**; Это Илюшиха. Она **пересёкла** – мы по корову-то поехали – **дорогу-ту**. До лета-та дожили, с воли не могли заганивать корову; Вот **запрут** где-то коров [словами], и коровы домой не йдут; И он [пастух] у них **усушил** коров-от. Три недели коровы вокруг одного места ходили; С пастухом поругалась хозяйка. Он **привязал** эту корову словами, слова наговорил*). Есть в этой группе еще несколько единиц похожей семантики: *закрыть дорогу, отправить, завязать, пустить*. Только здесь к указанному выше значению прибавляется дополнительный оттенок – ‘сделать невидимым для обычных людей’ (*Есть такие люди, были знаткие. Коров **отправляли**. Куда-то в лес уведут. Хозяева возле коров ходят и найти не могут; Нашли корову-то, а она уже пропала. С мужиком искали. И собаки были. И не чуяли, и не видели. **Дорогу закрыл** колдун, что и собака не могла найти; Чужой был пастух, чёрный какой-то. Гриша зовут по-нашему. Так вот он может корову **пустить**, и её не видать будет; Он **пасёт** коров каждый год. Про него говорят, что он может корову **завязать** и **пустить**. И её никто не видит*).

К этой же группе можно отнести двухсловные единицы *отводить собак* и *отводить цель*. Сформированные на базе одного глагола, эти выражения имеют разную семантику. Словосочетание *отводить собак* имеет значение ‘лишать собак чутья магическим способом’ (*Он [колдун] **отводил**. Наладит собаку – не будет искать белку, не будет чуять. Лишится хозяин*). Второе словосочетание имеет другое значение – ‘лишать охотника меткости магическим способом’ (*Знаю это: **железо заговаривают**, они **цель***

***отводят**. Ты думаешь, в глухаря или в белку стреляешь, а ты мимо стреляешь. Тебе там показывается другое. **Отводят цель** колдуны. Словами заговаривают*).

Домашний скот всегда был опорой любого сельского жителя. Он давал крестьянину пищу, одежду, служил рабочей силой. Поэтому причинение вреда человеку магическим способом можно было осуществлять не напрямую, воздействуя на здоровье или какие-то свойства человека, а через домашних животных. В основном вредоносное воздействие было направлено на коров. Картотека «Словаря чердынских говоров» содержит несколько лексических единиц, отражающих направления этого воздействия. О первом направлении говорилось выше, а второе было связано с воздействием на главную хозяйственную ценность коровы – способность давать молоко. Значение ‘магическим способом лишить корову способности отдавать молоко’ имеют следующие словосочетания: *закрыть молоко, отбирать молоко, отнять молоко, красть молоко (И животных лечу. Сглаз бывает, жвачки нету, **молоко закрыто**; Под крылечко шерсть подкладывают [колдуны] – у коровы **молоко отбирают**. Вымя раздуется, и [корова] молока не даёт; В верховьях бесистые есть. Если я корову купил, а ты продаёшь, то может что-то сделать, **отнять молоко**; Они [колдуны] и **молоко крадут**. Начнёшь доить – а молока нет*).

Картотека словаря содержит и другие единицы, описывающие магические приемы лишения коровы способности давать молоко: *пускать (пустить) молоко под кожу (по-за кожу), пускать (пустить) молоко в глаза (Одна женщина рассказывала, что колдун **пустил** коровам **молоко в глаза**; Он тоже портил: корове **молоко под кожу пускал**; Мы её [корову] зарезали. Дак у неё по-за кожей ведра, наверно, два с половиной молока вышло. Он [колдун] **молоко пустил ей по-за кожу***).

3. Группа глагольных единиц, обозначающих доброносные магические действия, не так велика, как предыдущая. И это обусловлено природой самой магии. Картотека «Словаря чердынских говоров» в семантике своих единиц отражает в основном способы нейтрализации отрицательного магического воздействия, т.к. доброносные магические действия осуществлялись, прежде всего, как реакция на уже произведенные вредоносные магические действия.

Большая часть единиц этой группы имеет общее значение ‘излечивать магическим способом’. В семантике этих слов и словосочетаний часто нет указания на конкретную болезнь или орган, но есть указание на вербальную форму магического воздействия: *дать (давать) слова,*

сделать слова, сказать слова, (на-)говорить слова, (за-, по-, при-) говорить, (за-, по-, при-)говаривать, (на-, по-) шептать (От уроков лечат. Придѣшь к знахарке, она слова тебе даѣт; Я вот тоже один раз, маленькая ещё, зубами мучалась. Матерь меня к дяде в Мелехино отправила. Он мне слов наговорил в первый день. На второй перестала [мучаться] зубами. А он мне квас дал на дорогу, так и в тусок тоже сказал слова. Так и отпустило; Один мужик ехал. Я возьми дак чѣ-то наскоро пересекла дорогу ему и оглянулась. И он едет. Так у меня сразу нога чѣ-то забagriла, забagriла. И давай скорей бежать к Феклинѣ. Так она мне трое слова дала. И не стало болеть; Я позвала одну женщину. Заговаривать она умела. Та и заговорила мне болезнь; Прихожу я с работы. Ягнята и телѣнок у нас были, и вдруг заболели. А мама моя слова какие-то наговаривала, брала соль, воду, смывала углы у стола, молилась. Они быстро поправились; Старик ножом щѣку крестил, после этого стало заживать. Когда крестил, всё приговаривал что-то: не то молитвы, то ли слова какие-то; Зоб у неё начал расти. Операцию хотели делать. Она от неё отказалась, пошла к деду. Он ей чѣ-то поговорил – прошѣл у неё зоб; Колдуны заговаривали раны. Если кровь побежит из носа или рана большая, они пошепчут над ней, и кровь останавливается).

К этой же группе можно отнести словосочетания с глаголами снять, снимать, отвести, отзывать, которые содержат в своем значении сему движения от объекта воздействия: снять (снимать) уроки (чертей, тоску, хитку); отзывать (заглушать) чертей (Фѣкла-то уроки с животных и с людей снимала. Придѣт, слова наговорит, чѣ-то попей. Кто-то порчу насадит, или килу, или грыжу; Тогда стали лечить. У него тоже был брат, тоже слова-де знал снимать чертей-то; Бывали люди, что словами снимали тоску; Мужик тот, Никола, подвыпил, как-то к нему пришѣл, а голова побаливала [у парня]. Гавря задел его, голова-то перестала болеть. Знать, снял чертей Гавря; Главный еретник говорит: «Вы меня давно уже покорили хитку-то снять-то»; А напротив чертей другие люди есть, заглушают их, отзывают).

Весьма активны в исследуемых говорах в указанном значении глаголы с корнем черт-: чертить, вычерчивать, зачерчивать, исчерчивать, очертить, почертить. Причем, данные глаголы могут иметь как общее значение – ‘излечивать магическим способом’, так и более частное – ‘излечивать магическим способом что-либо’, будучи включенными в состав словосочетаний. Таким образом, они входят как в данную группу, так и в следующую. Ниже мы приведем

примеры употребления как одиночных глаголов, так и словосочетаний (Слова разные в вино говорят. Его потом выпьешь. В виске ножом около головы чертят; От порчи-то лечила. Говорят, что чертила она; Лечу всяко: чертю, словами. Да чѣ чертю? Чѣ у тебя болит и вычерчиваю; Зачерчиваю больное место камнем; Я-то не замогла: руки опухли, ломят сильно. Очертила её – опухоль-то спала; Лечить надо было [грыжу], по бабушкам идти зачерчивать пуп; Меня когда-то исчерчивали. Когда я маленькая была, мне женщина дала сухарик обычный, магазинный, и я заболела, живот заболел; Бабушка знала. И вот она парила. Чирьи чертила, рожу чертила, от чертей чертила; Так, вымечко почертят. Ну, покрестят его рукой, с мелом).

Вторая часть единиц третьей группы семантикой актантов указывает направление лечебного магического воздействия. Здесь, как и в предыдущей группе, наиболее активными являются глаголы говорения и глаголы, показывающие направление – от объекта воздействия: заговаривать (заговорить) зубы (раны, кровь, нарывы); снять (снимать) килу (Часто зубы заговаривают, зубы болят у людей; Пермьяки [коми-пермьяки] много знают. Заговаривают кровь, нарывы тоже; Колдуны заговаривали раны. Если кровь побежит из носа или рана большая, они пошепчут над ней, и кровь остановится; Бабушка Сарайка килы-то людям много снимала. Она и крестит, и чѣ-то всё наговаривает, и попить ей даѣт. Всё и пройдет; Которые урошныя слова знают, снимают килу).

Обзор основных групп процессуальной магической лексики, функционирующей в северных говорах Пермского края, позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, эта группа лексических единиц довольно многочисленна, актуальна для диалектоносителей и активна в использовании.

Во-вторых, многие единицы этой тематической группы часто представляют собой устойчивые сочетания, наиболее распространенные из них – сочетания с глаголом в качестве опорного слова. Небольшая часть из них понятна всем носителям русского языка и культуры (научить колдовству, знать заговоры и др.). Но есть и другие. «Мотивировка их обобщенного магического значения происходит только на уровне традиции. Ни для диалектоносителей, ни для исследователя нет семы магического свойства в составе компонентов этих словосочетаний. Они могут быть поняты лишь при подключении к тем мифологическим и магическим представлениям, которые лежат в основе сюжета быличек» [Русинова, 159]. Например, сделать уроки ‘излечивать магическим способом’, передать пестерь ‘сде-

лать обладателем сверхъестественного знания', *украсть дорогу* 'сбить человека, домашнее животное с дороги, пути магическим способом' и другие.

В-третьих, налицо широкое варьирование компонентов словосочетаний, причем заменяться может как опорный глагол, так и зависимое существительное, см.: (*на-, по-*)*садить болезнь* (*порчу, чертей, бисей, чертёнка, бесёнка*); *наводить*, (*на-, по-*)*сылать*, (*на-*)*пускать* (*напустить*) *порчу* (*сглаз, болезнь, хворь*) – 'причинить (причинять) заболевание магическим способом'.

В-четвертых, в сфере процессуальной магической лексики активно обнаруживает себя явление «номинативной конденсации». В качестве примеров могут выступать глаголы *знать, посадить, сделать*, приобретающие в быличках о колдунах, знахарях значение магического действия без зависимых слов, содержащих сему магического свойства.

Наконец, анализ процессуальной магической лексики из картотеки «Словаря чердынских говоров» позволяет утверждать следующее. Магическое воздействие – это комплекс приемов, среди которых вербальные играют одну из главных ролей: они сопровождают практически любое несловесное действие, являясь постоянным элементом магических обрядов, при факультативности, переменности других. Именно поэтому лексические единицы со значением речемыслительной деятельности (глаголы *знать, говорить, сказать, сказывать, учить, читать, шептать* и их глагольные дериваты, существительные *говоруха, грамотка, заговор, знаткой, знаток, наговор, отговор, молитва, сказка, слова, словеница, словник, словница, словица, шепталь, шептунья, шептуха*) составляют основной пласт процессуальной магической лексики исследуемого региона.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке АБЦП «Развитие научного потенциала высшей школы» (РНП 2.1.3/483, РНП 2.1.3/2175), РГНФ (проекты №№ 08-04-82404 а/У, 08-04-82408 а/У, 08-04-82410 а/У, 09-04-82403 а/У).

Список литературы

Березович Е.Л. Язык и традиционная культура: Этнолингвистические исследования. М.: Индрик, 2007. 600 с.

Большой академический словарь русского языка. Т.6, М.;СПб, 2006. 827 с.

Васнева О.И. Колдун/знахарь в пермской фольклорной традиции и его наименования // Вестник Прикамского социального института. Филология. Пермь, 2008. № 1. (31). С. 10-19.

Гак В.Г. Языковые преобразования М., 1998.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. 2-е изд., испр. и доп. СПб.; М., 1880-1882.

Дьяченко Г.М. Полный церковно-славянский словарь. М., 1993.

Забылин М.Е. Русский народ: его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. М., 1990. 616 с.

Никитина А.В. Русская демонология. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2006. 400 с.

Представления восточных славян о нечистой силе и контактах с ней. Материалы полевой и архивной коллекции Л.М.Ивлевой / сост., подгот. текстов и справочный аппарат В.Д.Кен. СПб.: Петербургское востоковедение, 2004. 448 с.

Программа собирания сведений для Лексического атласа русских народных говоров. Научно-методическое пособие. СПб., 1994. 336 с.

Прокошева К.Н. Фразеологический словарь пермских говоров. Пермь, 2002. 432 с.

Райан В.Ф. Баня в полночь: Исторический обзор магии и гаданий в России / пер. с англ. М.: Новое литературное обозрение, 2006. 720 с.

Русинова И.И. Глаголы магического действия в северных говорах Пермской области// Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования 1998). СПб., 2001. С.154-159.

Словарь русских народных говоров. Вып. 11. Л.: Наука, 1976. 364 с.

Токарев С.А. Ранние формы религии. М., 1990. 622 с.

PROCESSUAL MAGIC VOCABULARY IN PERM KRAY DIALECTS

Irina I. Rusinova

**Assistant Professor of General and Slavonic Linguistics Department
Perm State University**

The article deals with the analysis of magic processual vocabulary, functioning in Russian dialects of the north of Perm Kray. The analysis of material permitted to draw conclusions about the relevance of this vocabulary to Perm Kray people, that is revealed in the richness and variety of units. The basis of processual magic vocabulary consists of phrases with a support verb, in them active variation of both components is observed. A large layer of vocabulary includes units with the meaning of speech and thinking activity that points to the leading role of verbal methods in the complex of magic influences.

Key words: magic; magic action; processual magic vocabulary; Russian Perm Kray dialects.

